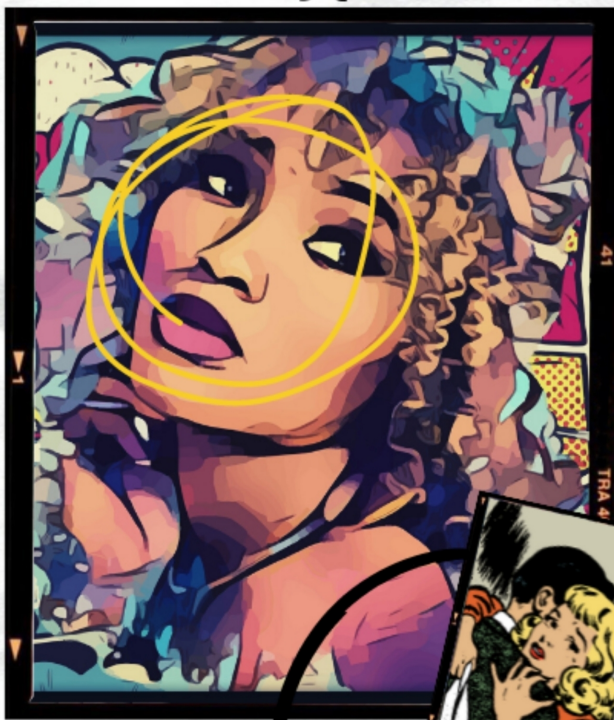

ИДИ ПО МОИМ СЛЕДАМ

Ирина Дементьева

16+

Ирина Дементьева

Иди по моим следам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66155358

SelfPub; 2022

Аннотация

С самого детства моя жизнь была распланирована до мелочей, пока все планы не рухнули, словно карточный домик. Смерть родного человека, потеря жилья и средств к существованию заставили меня забыть всё, что я так любила.

Но как быть, если спустя много лет прошлое вновь стучится в дверь? Может ли быть совпадением, что мой бывший парень вернулся в город, чтобы сыграть свадьбу с преуспевающей моделью, совершенно не подозревая, что встретит меня? И главный вопрос – что делать, если невесту в её самый важный день нашли мёртвой в фонтане?

Стоит ли воспользоваться случаем и вернуть свою жизнь назад, даже если придётся идти по кровавым следам?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ирина Дементьева

Иди по моим следам

Глава 1

– Сделайте глубокий вдох, закройте глаза, расслабьтесь и представьте, что все ваши сокровенные мечты уже сбылись, – мелодичный женский голос вещал из плеера.

Я сделала всё, как было велено. Зажмурила глаза, набрала полные лёгкие воздуха, представила себя на яхте посреди средиземного моря и открыла конверт, который всё это время судорожно сжимала в руках. Слегка приоткрыв один глаз, в надежде увидеть уведомление о неожиданном наследстве, я аккуратно развернула листок и тут же с громким свистом разочарованно выдохнула. Эта была очередная из миллиарда бумажка, напоминающая о том, что скоро мне придется отдавать долг по кредиту натурой. Застонав от злости, я смяла счёт вместе с конвертом в большой комок и выкинула прямо в форточку.

– Пошло оно всё к чёрту! – в сердцах крикнула я и выключила лекцию популярного ныне психолога.

Залив кипяток в чашку, я уселась на стул, попивая коричневую бурду, которую от отчаяния называла утренним кофе, и начала свой ежедневный ритуал: открыла сайт с вакансия-

ми и стала методично просматривать всё, что появилось за вчерашний день.

Как так вышло, что моя жизнь превратилась в мышинный лабиринт с ловушкой за каждым поворотом? Мне все наперебой твердят, что просто это я сама закрылась от мира и не впускаю в жизнь ничего нового. А кого впускать? Стоит открыть дверь, как ко мне ворвутся приставы и вынесут последнюю мебель.

Настёна, моя единственная оставшаяся подружка, вчера мне зачитывала отрывок из очередного бестселлера о том, что я своими негативными мыслями притянула себе проблемы в жизнь. Куда там? Ещё семь лет назад в моей голове, впрочем, как и в жизни, не было ничего негативного. Я была богатой наследницей с чётким планом успешного будущего.

До сих пор помню, как весь город твердил моей бабушке, что Викуся – красавица далеко пойдёт. А я далеко и собиралась. С самого детства знала, что хочу стать архитектором. Я восторгалась каждым домом, построенным в нашем небольшом городке. Некоторые здания были для меня совершенными произведениями искусства. Я с таким упоением изучала историю каждого дома. Как, когда и каким способом их строили. Архитектура была для меня всем. Вся моя жизнь складывалась по принципу строительства домов. Крепкий фундамент – это основа для всего здания. И я была уверена, что мой фундамент всегда будет крепко держать меня на ногах.

Но внезапная болезнь бабушки разрушила мой чёткий план и все мои мечты. Мы узнали об этом сразу после того, как я получила школьный диплом и уже собрала все вещи для скорого переезда в Москву, где собиралась поступить в лучший архитектурный вуз города. Диагноз стал для меня страшным ударом, ведь бабушка была для меня всем. Родителей я потеряла ещё в раннем детстве, можно сказать, что я их даже и не знала. Они разбились в автокатастрофе, когда мне было всего три года. Я же осталась на попечении у родственников. Но большинство из них польстилось лишь на деньги родителей, совсем забыв, что в нагрузку к богатству достаюсь и я. Только бабушка не воспринимала меня, как билет в богатую жизнь. Для неё я была единственным воспоминанием о её погибшей дочери. В итоге преодолев кучу наследственных и финансовых проволочек, она стала моим официальным опекуном и переехала в родительский дом из своей маленькой квартирki на окраине города.

Конечно же, не было и речи, чтобы я уехала и оставила её одну. Решив, что один год ничего не изменит, я приняла поистине эпохальное решение в своей жизни: забрала заявление из института, распаковала чемоданы и разбила сердце своему парню.

Я с тоской вздохнула, вспомнив его вечно грустные карие глаза. Вроде прошло уже почти семь лет, но в груди до сих пор щемило, когда в памяти всплывало его лицо.

Эта была такая любовь, о которой любят писать в романах.

Заучка и бунтарь случайно встретились в коридорах школы и больше не расставались. Каждый момент наших отношений был пропитан страстью, нежностью и невероятным желанием сбежать вместе из опостылевшего нам города. Омрачал нашу жизнь лишь верный друг моего Саша, нахальный и дерзкий Костя. Я ему откровенно не нравилась, точнее его совершенно не устраивали изменения, которые я принесла в жизнь его друга, и он никогда этого не скрывал. Но мы с Сашей так сильно любили друг друга, что ему пришлось смириться. В итоге последние классы школы мы проводили практически всегда втроём. Зато меня очень полюбили родители парней, ведь благодаря мне они смогли сдать выпускные экзамены. Если Косте я всегда просто делала шпаргалки, то Саша, проводя со мной все дни напролёт, не мог не загореться моей любовью к архитектуре. Он настолько погрузился в изучение нового материала, что принял решение поступать в институт вместе со мной. Конечно же, эта новость вознесла меня буквально на небеса. Еще один кирпичик плотно встал в фундамент моей счастливой жизни. Я летала от радости, представляя наше будущее в большом городе. Недовольным оставался только Костя, его план – покорять сердца столичных девчонок вместе с лучшим другом, полетел в тартарары. В итоге после сильной ссоры с Сашей, Костя один уехал в Москву, даже не попрощавшись.

В тот же день я и узнала о болезни бабушки. В одночасье все мои мечты перестали иметь хоть какой-то смысл. Мне

нужно было только одно, чтобы бабушка выздоровела. Она была единственным родным мне человеком. И я была готова пожертвовать всем ради неё. Но только не будущим Сашей. Мне понадобилось несколько дней, чтобы набраться смелости и сказать ему всё, что я придумала.

Когда я пришла к нему домой, он уже понимал, что ничего хорошего не услышит, так как последние дни перед нашим предполагаемым отъездом, я ходила чернее тучи. Но я не сказала ему правду, ведь точно знала, что тогда он останется со мной. Я не хотела этого. Тогда мне казалось, что я делаю это ради него. Но сейчас спустя столько лет понимаю, что испугалась того, что наши чувства могли не выдержать такой проверки суровой реальностью. Я сказала ему, что уезжаю за границу, что мне предложили учёбу за рубежом, и оставлять здесь школьные отношения незавершёнными не имеет смысла.

Я не знаю, как смогла сдержаться и не разреветься, глядя, как боль захватила любимые карие глаза. Но ждать его ответа не стала, а просто сбежала, не оглядываясь назад. До сих пор помню, как сидела на асфальте за местной забегаловкой и рыдала до обморока, пока меня не нашёл дядя Серёжа, старый бабушкин друг. Он привёл меня в чувства и отвёз домой. Я заблокировала свой номер телефона, чтобы Саша не смог до меня дозвониться и не выходила неделю из дома, чтобы не встретить его случайно на улице. Спустя несколько дней бабушка узнала, что он благополучно уехал в Москву.

А дальше начался ад. Клиники, анализы, химиотерапии и так по кругу два долгих и мучительных года. Когда мы поняли, что лечение не даёт результата, бабушка позвала меня к себе и сказала, что на этом мы останавливаемся. Она больше не видела надежды и не хотела последние дни проводить под капельницей.

К этому времени мы растратили все средства, которые оставили нам родители и даже залезли в долги. В итоге чтобы расплатиться хотя бы с их частью, мы переехали в старую бабушкину квартиру, а дом родителей продали.

Спустя ещё два месяца бабушки не стало, а я осталась одна. Бывшие подруги, прознав про мою наступившую бедность, перестали даже делать вид, что я их хоть сколько-нибудь интересую. Саша больше не появлялся в нашем городке. Может, до него и дошли слухи о моем бедственном положении, но, по всей видимости, это его уже не волновало.

Наверно, я бы потеряла и эту квартиру по собственной глупости, если бы неожиданно на пороге не появился Костя. Конечно, первой мыслью было захлопнуть перед ним дверь и притвориться, что это вовсе не я. Последнее, что мне хотелось в тот момент, это слушать его насмешки. Но очевидно было, что он приехал ко мне не просто так, и любопытство победило гордость.

Неожиданно для меня Костя не язвил и не зубоскалил, как он обычно привык со мной общаться в школе. Он сказал, что узнал о смерти моей бабушки и решил навестить

меня. Слово за слово, мы договорились встретиться вечером кафе, хозяйкой которого была моя подруга Настя, где я подрабатывала официанткой на полставки. Стоит заметить, что это была та самая забегаловка, за которой я рыдала в самый ужасный день моей жизни.

В итоге мы просидели там весь вечер, вспоминали школьные времена, тактично избегая разговоров о Саше. Конечно, мне безумно хотелось спросить знает ли он что-нибудь о нём, но это принесло бы в наше только наладившееся общение огромную неловкость, поэтому я решила не торопить события. Костя же, не скрывая гордости, рассказал, как хорошо идут его дела в институте, что он уже нашёл себе престижное место в одной из крупнейших финансовых компаний в качестве стажёра. Мне, к сожалению, ответить ему было нечем. Конечно, я не сидела, сложа руки и, оставшись здесь, получала высшее образование в местном вузе, но мне это не приносило ни денег, ни профессионального удовлетворения. К концу вечера я смогла признаться ему, что нахожусь в бедственном состоянии, погрязла в долгах и не вижу путей спасения. Выслушав меня, он как-то по-детски погладил меня по плечу и пообещал помочь.

И помог. Его семья была довольно влиятельна в городе, и он смог поручиться за меня перед банком, чтобы они реструктуризовали мой кредит и дали отсрочку, чтобы я смогла найти работу с достойной зарплатой.

Сам же Костя так и продолжал навещать меня, приезжая

практически каждые выходные в город. Забирал меня из моей тесной квартирки и вывозил в центр, где мы гуляли до самой ночи. Нам было хорошо вместе, это было необъяснимо странно. Я почувствовала, что меня тянет к этому мужчине. Хотя он был со всем не в моем вкусе. Его внешность полностью отражала его характер. Резкие черты лица, почти чёрные глаза, тяжёлый прожигающий взгляд и совершенно порочная улыбка, всегда доводившая всех девчонок в школе до нервной икоты. Я же была одной из тех, кто не реагировал на его шарм. В моем сердце всегда был лирический герой с кудрявыми волосами и карими глазами. Воспоминания о Саше, всё еще жили внутри меня, именно они и не давали мне переступить черту в общении с Костей. И вместо того, чтобы поддаться соблазну, я решилась задать вопрос, который мучил меня долгие годы. Я спросила его о Саше. Это вопрос и поставил точку в нашем общении. Костя в ответ пробурчал что-то невнятное и на следующий день уехал в Москву. Больше он не возвращался. Я однажды попыталась ему позвонить, признавшись себе, что мне не хватало его общения. Но телефон был недоступен. Я поняла, что Костя больше не желает меня видеть. Мне снова стало очень грустно, но в этот раз я не дала себе возможности упиваться печалью. Костя подарил мне шанс наладить жизнь, и я собиралась сделать всё возможное, чтобы вырваться из ямы, в которой оказалась.

Вот этим я и занималась до сих пор. Прошло уже четыре

года после того, как Костя уехал. А я всё ещё сижу на своей старенькой кухне, попивая дешёвый кофе, и ищу дурачков, которые захотят взять меня на работу.

Поток моих печальных воспоминаний прервал телефонный звонок. Подскочив со стула, я понеслась в спальню в поисках трубки.

– Викуся, с бодрым утром! – в ухе раздался весёлый голос Насти, – Надеюсь, ты сейчас слушаешь аудиокнигу, которую я тебе подарила?

– Привет! Конечно, внимаю каждому слову, – пробурчала я в ответ.

– Ты абсолютно не умеешь врать – это первое. А второе – даже не хочешь постараться, чтобы изменить поток своих мыслей.

– Это неправда! – картинно возмутилась я, – Десять минут назад я в буквальном смысле слова выкинула главный негатив своей жизни... прямо в окно.

– Серьёзно?

– А то! Теперь жду, чтобы на него пописала соседская собачка, тогда я буду в высшей степени счастлива.

– Так, Вика, кого ты выбросила из окна? – разозлилась Настя, понимая, что я над ней откровенно издеваюсь, – Я сейчас к тебе Артёма отправлю.

– Успокойся, нет никакого преступления. Пусть твой Артем спокойно работает. Я просто выкинула свой юбилейный, миллиардный счёт по кредиту в форточку, тем самым осво-

бодив место денежному потоку, который должен пролиться на меня водопадом.

– Кстати, об этом, – заверещала подружка, – Ты меня совсем с мысли сбила. Тебе подкинули работку, так что открывай кошелёк, водопад на подходе.

– Правда? – я даже подпрыгнула от удивления.

– Конечно! А ты мне всё не веришь, что психология работает. Приходил дядя Серёжа, у него какая-то беда в новом отеле случилась, просил помощи. Так что ноги в руки и дуй к нему, а то он уже валерьянку кружками вместо чая пьёт.

– Бегу, – закричала я, – Спасибо тебе, дорогая! Ты лучик света в моих потёмках.

– Так и есть, – засмеялась Настя, – Вечером забегай в кафе, накормлю тебя ужином.

– Люблю тебя, – я чмокнула телефон и отключилась.

А дальше окрыленная неожиданной финансовой удачей рванула в ванну. Может, эта психология действительно работает? Или форточка у меня волшебная? Интересно, если я выкину из окна старый бабушкин диван, как быстро мне привезут новый? Хотя скорее после этого придётся раскошиться на починку любимых клумб бабы Дуси, а, может, и её самой, так как она с утра до ночи сидит под окнами и рвёт сорняки.

Размышляя о том, как бы ещё в жизнь привлечь хоть немного удачи, я быстро оделась и собрала рюкзак. Перед выходом посмотрела в свое отражение. Стало немного груст-

но. Конечно, фигуру за эти годы я не потеряла, даже наоборот физическая активность и отсутствие денег на еду, сделали меня ещё более подтянутой. Но вот прежний лоск окончательно смылся. Волосы уже так не блестели, дорогой маникюр остался в прошлом, впрочем, как и макияж. Сейчас передо мной красовалась Вика в первозданном виде, так сказать. Вместо целого гардероба платьев теперь у меня в арсенале парочка проверенных временем джинс и несколько футболок. Есть, конечно, небольшой секрет, запрятанный под кроватью. Я нашла его уже после смерти бабушки. Оказалось, что когда я стала продавать все свои дорогие наряды, чтобы мы могли продолжить лечение, она успела спрятать два платья. Они грели мне душу, пусть даже за семь лет мне так и не выпало шанса надеть хотя бы одно из них. Но почему то сегодня меня не покидало чувство, что скоро всё изменится. И я, наконец, смогу вернуть свою прежнюю жизнь обратно, нужно только методично идти по её следам.

Я ещё разок покрутилась у зеркала, потом вспомнив слова из аудиокниги, закрыла глаза, сделала глубокий вдох и представила, как мои руки оттягиваются под тяжестью огромной сумки с деньгами. На душе сразу стало веселее, и я бодро побежала на улицу. У подъезда увидела, как мой счёт из банка неистово разрывает на куски бойкая такса. Не в силах сдержать улыбку, я рассмеялась на весь двор.

– Сегодня точно будет умопомрачительный день! – я повторила эти слова три раза, для надёжности ещё топнула но-

гой и с чувством полного удовлетворения рванула к автобусной остановке.

До центра города, в самом сердце которого возвели невероятной красоты отель, я добралась за полчаса. Ещё минут десять ушло на то, чтобы осмотреть фасад здания. Отель был прекрасен. Это не было современное, технологичное здание, сделанное из одного стекла. Такой зверь в нашем маленьком, уютном городке смотрелся бы совершенно нелепо. Этот же отель идеально вписывался в архитектуру города, хотя и был по качеству на уровень выше любого здания.

Территория отеля тоже была выдающейся. Здесь умудрились разбить настоящий королевский сад, практически как в Версале, огородив его высоким забором от шума города. Гуляя по узким тропинкам, создается впечатление, что находишься где-то в Провансе.

Но любоваться видами, у меня не было времени, так как у входа замаячил дядя Серёжа. Он чересчур эмоционально отчитывал одного из работников за то, что тот перепутал чемоданы постояльцев. Бедный паренек трясся, как листик на ветру, под грозным взглядом начальника.

Вообще дядя Серёжа, очень мягкосердечный человек, но об этом знают лишь избранные. Остальным же он представляется грозным, строгим и не знающим пощады стариком. Но если увидеть его вечером с тарелочкой яблочного пирога и чашкой чая, смотрящего мелодрамы на пару с моей бабушкой, то никогда в жизни не скажешь, что он может на

кого-нибудь повысить голос.

Так и сейчас паренёк в полуобморочном состоянии побуждал исправлять свои ошибки, надеясь больше никогда не попасться грозному боссу на глаза, и не увидел, как дядя Серёжа, закидывался очередной порцией валерьянки.

– Дядя Серёжа, выдыхай! А то скоро и успокоительное перестанет помогать, – я подбежала к входу.

– Викуся! Слава богу, ты приехала! – засиял старик и обнял меня, – У меня уже сердце начинает пошаливать.

– А что случилось то?

– Сегодня с утра, как гром среди ясного неба, раздался звонок из мэрии. К нам приезжает целая делегация из компании, которая и построила этот самый отель. Планируют здесь провести свадьбу своего сотрудника. Гостей будет тьма. Мэрия в восторге, для них же это приток туристов. А вот я в ужасе, мне же за ними за всеми нужно следить, – дядя Серёжа схватился за сердце и тяжело вздохнул.

– Они же не цыплята в курятнике. Зачем за ними следить? – сочувственно посмотрела я на старичка, – Скажи лучше, чем я могу помочь?

– Возьми на себя люксы. До сегодняшнего дня их никто не заказывал, и мы особо там не поддерживали торжественный вид. А никого из своих отправить не могу туда, у всех дел выше головы.

– Не вопрос. Сделаю всё в лучшем виде, – я кивнула в знак согласия.

картине мы ничем не выделялись из сотни других таких же городков.

Вообще раньше на этом месте, стоял небольшой мотель, принадлежащий дяде Серёже. Но в какой-то момент власти решили, что пора облагородить центр города и воздвигнуть нечто туристически привлекательное. И после долгих переговоров дядя Серёжа продал свой участок и мотель строительной компании, а мэрия в свою очередь пообещала ему, что назначит его управляющим нового отеля, так как никого другого в нашем городе, знающего эту кухню, не было. Дядя Сережа был доволен, как слон, потому что ему совершенно осточертело общаться с любителями уединиться на пару часиков с чужой женой и им подобным представителями. Но сегодня был решающий день, если дядя не справится со своей работой, то возможно ему найдут замену из Москвы.

Лариса же была правой рукой дяди Серёжи уже много долгих лет, естественно, что он взял её с собой на новое место работы. Но к печали многих он совершенно не замечал её влюблённых глаз, направленных в его сторону. От этой неразделённой любви страдали все, кто находился рядом во время очередного обострения, особенно доставалось горничным, которые были у неё в подчинении. Но главным раздражающим фактором для Ларисы была я. Так уж получилось, что дядя Серёжа был всем сердцем предан моей бабушке и даже, когда она заболела, не бросил её. Соперничество Ларисы и бабушки продолжалось, сколько я себя пом-

ню. В итоге получилось то, что получилось. Жизнь расставила всех по местам.

Видимо сегодня Лариса с самого утра была не в духе, что даже не захотела видеть и слышать меня, для этого она повесила пакет с униформой на ручку двери и прикрепила большую записку:

"Для Царевой. Испортишь, вычту из зарплаты".

Я душой не была и на рожон лезть не стала. По-тихому забрала пакет и поднялась на лифте на седьмой этаж отеля, где располагались три номера люкс. Переодеваться пришлось в подсобке, я оставила свои вещи на вешалке и покатила огромную тележку со всеми принадлежностями для уборки по коридору. Дальше время полетело со скоростью света. Номера были в три раза больше обычных, а предметы интерьера в три раза дороже, поэтому приходилось быть невероятно аккуратной, но при этом не сбавлять скорости, ведь гости то и дело прибывали в отель.

Спустя полтора часа у меня остался один неубранный номер. К моему счастью как таковой грязи в люксах не было. Они раньше не использовались и находились в полном порядке только под плотным слоем пыли, с которой я и пыталась всячески справиться. Занятием это было весьма утомительным, поэтому чтобы хоть как-то взбодриться, я включила на телефоне музыку и бодренько пританцовывая, заскользила по комнате с тряпкой. Полностью погрузившись в процесс, не сразу заметила, что за мной уже какое-то время при-

стально наблюдали. И в момент, когда я мужественно попыталась взять самую высокую ноту в любимой песне, увидела смотрящие на меня глаза. Те самые грустные, карие глаза. Моя высокая нота потерялась в испуганном крике, а потом и вовсе зазвенела в обрушившейся на нас тишине.

– Вика, это ты? – Саша неуверенно спросил, осматривая меня с ног до головы.

– Нет! – чересчур громко крикнула я, нервно одергивая юбку униформы и приглаживая растрепавшиеся волосы мокрой тряпкой, – Точнее, да. Привет!

– Что ты здесь делаешь? – Саша всё ещё осматривал меня со всех сторон, видимо, пытаясь найти схожие черты с некогда знакомой ему девчонкой.

– Я... здесь... – в голове как назло не было ни одной гениальной идеи, чтобы соврать, да и это дурацкое платье не оставляло мне выбора, – Убираюсь, готовлю номер к приезду гостей. А ты здесь какими судьбами? – спросила я, делая вид, что ничего ошеломительного сейчас не происходит.

– А я и есть гость.

– Вот как! – только и смогла выдавить я.

– Санёк, ты, конечно, знатно постарался. Отель выглядит по высшему разряду, – за дверью послышался голос, и затем на пороге появился Костя.

Мой самый страшный кошмар превратился в реальность.

Мужчине потребовалось несколько минут, чтобы осознать и оценить сложившуюся ситуацию.

– Ничего себе! Я как будто в прошлое попал. Ты умудрился сделать в люксе временной портал? – присвистнул Костя и посмотрел на меня своим знакомым колким взглядом, – Привет, Викуль! Давно не виделись.

– Привет! – проблеяла я, как обезумевшая от ужаса овца, на которую идут сразу два голодных волка, – В каком смысле знатно постарался? – я непонимающе уставилась на мужчин.

– Я сделал этот отель, – ответил Саша, – Но и представить не мог, что ты будешь здесь работать горничной, – он прошёл к дивану и кинул на него свою дорожную сумку, – Как же Европа? – в голосе появились металлические нотки едва уловимой обиды.

– Так вышло, – я начала трусливо оправдываться.

– Так, а давайте сейчас не будем устраивать разбор полётов. Вика всё-таки на работе, а нам с тобой нужно поехать по делам, – резко прервал меня Костя и громко хлопнул в ладоши, подзывая друга к себе.

– Ты прав, – нахмурился Саша, – Не будем мешать.

Тяжело вздохнув, он ещё раз посмотрел на меня, всё ещё пытаясь поверить, что перед ним действительно я, и вышел в коридор вслед за другом.

А я так и осталась стоять с мокрой тряпкой в руках, не в силах пошевелиться.

Неужели это правда? Или я просто сплю, и сон предательски не хочет заканчиваться? Я, конечно, мечтала встретить Сашу, но представляла это совсем иначе. Мне хотелось на-

ткнуться на него случайно в Москве, спеша на важную деловую встречу. Но никак не в форме горничной в его отеле. Ещё и Костя здесь. Как так получилось, что эти двое спустя столько лет опять вместе? Если же Саша был полностью обескуражен, увидев меня, то Костя будто обрадовался, что нашёл новую причину для издевательств. Он смотрел на меня так, будто это вовсе не он мне помог вырваться из нищеты. Но раз Саша так удивился, значит, Костя все же не разболтал ему о моем бедственном положении. Хотя сейчас даже и не ясно кем мне лучше быть: эгоистичной неудачницей, которую выгнали с позором из заграничного вуза или просто несчастной нищенкой.

Я со всей злости кинула тряпку прямо в стену и поспешила к выходу. Но вспомнив, что на такие вольности я больше не имею права, вернулась, собрала все свои тряпки и губки и аккуратно закрыла за собой номер. Затем побежала со всех ног в подсобку, чтобы стянуть ненавистную форму и затем спустилась на цокольный этаж на лифте. Мне уже совершенно ничего не хотелось. Настроение было испорчено, даже пухлый конвертик, выданный бухгалтером, не смог вернуть мне радость. Я добрела до кабинета Ларисы, хотела просто повесить обратно пакет с формой на ручку двери, но дверь была распахнута, а из кабинета доносился её наигранный, мелодичный смех и причитания дяди Серёжи. Я легонько постучала по косяку, чтобы не застать их врасплох.

– Я принесла форму. Уборка сделана, – положила пакет

на свободный стул.

– Спасибо тебе, Зайка, – мягко улыбнулся старик, – Ты мне очень помогла сегодня. Жду тебя завтра с утра, оплата такая же.

– Я наверно не смогу, – замялась в ответ, не зная, что правдоподобного придумать, – Мне как-то нехорошо. Заболела, наверно.

– Малышка, что с тобой? – дядя Серёжа встал и внимательно на меня посмотрел, – Ты, и правда, какая-то бледная. Давай я тебе лекарств соберу. Ларочка, у тебя есть лечебные чаи?

– Тут чай не поможет, – фыркнула Лариса, – Коньяк, да побольше.

– Что ты такое говоришь? – возмутился дядя, – Молоденькая девушка будет глушить коньяк? С чего бы?

– Сердечные раны по-другому не лечатся.

– Сердечные? – он уставился на меня, ожидая пояснений.

Я же стояла и молчала. Последнее, чего мне хотелось – это разобраться со своими чувствами в компании Ларисы с её волшебными чаями.

– Дурак, ты, невнимательный, – покачала головой женщина, – Только что же сам оформлял заселение. Кто у нас в люксах живёт?

– Дай бог памяти, – дядя почесал подбородок, – Разрази меня гром, точно!

– Так, хватит, – я прервала эмоциональный поток, – Со

мной всё нормально. Просто было немного неожиданно. Давайте не будем говорить на эту тему.

– Как скажешь, – разочаровано вздохнула Лариса и усе-
лась обратно.

– Ты уверена, что всё хорошо? – дядя схватил меня за
плечи и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Уверена, – как можно убедительнее кивнула в ответ.

– Ну, хорошо. Потому что я настаиваю на том, чтобы ты
завтра пришла. Для тебя это возможность неплохо подзара-
ботать. Я поменяю тебя с кем-нибудь, возьмёшь другие но-
мера. Но упускать заработок нельзя, даже по таким причи-
нам.

– Наверно, ты прав. Деньги мне важнее чувств. Тогда уви-
димся завтра.

– Конечно! Заскочи к Настёне по дороге. Её пироги тебе
в раз настроение поднимут. Я то в этом толк понимаю.

– Не сомневаюсь, – я улыбнулась на прощание и вышла
из кабинета.

Поднявшись в холл, увидела толпу людей, весело болтаю-
щих друг с другом. Стараясь слиться со стеной, я прошмыг-
нула к выходу. Но не смогла себя удержать и всё же оберну-
лась напоследок и тут же напоролась на суровый взгляд Са-
ши. Он сидел в кожаном кресле и будто не замечал веселья,
царившего вокруг. Он продолжал смотреть, а у меня внутри
будто кровь закипала от его взгляда. Если раньше это было
от страсти, то сейчас во главе стояли совсем другие чувства,

но какие я пока не могла понять. Собрав волю в кулак, я отвернулась и побежала прочь, как можно дальше от отеля и своего внезапно нагрянувшего прошлого. Мне было необходимо перевести дух и обдумать, что же дальше делать.

Глава 2

– Вика, сегодня самый счастливый день! – закричала Настя, стоило мне только войти в кафе.

– Есть сомнения, – пробубнила я, плюхаясь на стул.

– Нет уж, дорогая моя! Не смей тут прыскать своим негативом. Моя мантра на деньги, наконец, сработала!

– И где же тот самый грузовик с деньгами?

– Я серьёзно. Днём мне позвонили и спросили, не можем ли мы провести банкет на тридцать человек завтра.

– Завтра? – закричала я от неожиданности, – И чего ты радуешься? Это же нереально.

– Глупости, – фыркнула Настя.

– Чем ты будешь их кормить? Остатками картошки фри? Бомж-банкет?

– Очень смешно! Ты вообще нашу стряпню каждый день ешь и ничего, жива-здоровая.

– Я шучу, не обижайся. Ты же понимаешь, что я имею в виду. Нужно столько продуктов и рабочие руки, а у тебя осталось меньше суток.

– Можно всё, если есть хорошие помощники! – засияла подруга, – С поставщиком продуктов я договорилась, за небольшую доплату они мне привезут продукты сегодня к закрытию. Ребята не против потрудиться до ночи за двойной тариф. Плюс у меня есть новый убойный шеф-повар!

– Кто? – поразила я.

– Кто же еще это может быть? – дверь кухни открылась, и с сеточкой на рыжих волосах в зал вышел Артём.

– Боже! – я закатилась от смеха, – Гости будут есть кулинарные шедевры Тёмы?

– А что ты смеёшься? Между прочим, я окончил кулинарные курсы.

– Кто ещё из милиции на кухне? Ты привлекла всё отделение? – я не переставала хохотать, – Вообще это грандиозная идея. Обслуживать зал будут полицейские с дубинками.

– На общественных началах только Тёма, – Настя пропустила мои слова мимо ушей, – Да и на кухне мне больше особо никто не нужен. Только несколько человек на заготовку овощей. Но там и дурак справится, – подруга уставилась на меня, не моргая.

– Ну, спасибо, – вытирая подступившие слезы от смеха, пробурчала я, – Если тебе итак всех хватает то, пожалуй, я откажусь. Нет настроения.

– Чего? Я не припомню ни одного дня, чтобы ты отказывалась от работы. Деньги обещают немалые за срочность. Я не обижу, ты же знаешь. Или работа в новом отеле задрала тебе нос?

– Глупости! Нет, конечно. Мне всё также нужны деньги, даже больше, чем раньше, – я вздохнула, решая, стоит ли рассказывать Насте о Саше.

– Тогда отказ не принимается. Идешь на заготовки, а зав-

тра после работы в отеле жду тебя в качестве официантки, — счастливая Ленка побарабанила по столу и побежала на кухню.

Я же лишь устало вздохнула, этот день никак не хотел заканчиваться. Появление Саши выбило меня из привычной колеи. Я уже давным-давно привыкла к своему положению. Даже перестала реагировать на ехидные взгляды знакомых, которые остались в городе и продолжают наслаждаться богатой жизнью. Но мысль о том, что Саша увидел меня в качестве прислуги, меня буквально парализовала. Мне всегда хотелось выглядеть в его глазах прекрасной и успешной, а вышло всё совсем не так.

Настя выбежала обратно в зал с большой тарелкой супа и поставила передо мной. Затем принесла мне чашку кофе и кусок фирменного пирога. Убедившись, что я начала есть, она вновь упорхнула на кухню.

Сердце сжалось от заботы, которой меня всегда окружала моя подруга. Я познакомилась с ней сразу после смерти бабушки. Помню, как зашла в её кафе после похорон, чтобы перекусить, так как дома не было абсолютно никакой еды. В те дни я даже забыла, что значит нормально питаться. Да и вообще я раньше часто здесь бывала вместе с бабушкой и дядей Серёжей. Когда я пришла одна, Настя всё поняла и решила ко мне подойти, чтобы утешить. С того самого момента мы стали не разлей вода. Она буквально приняла меня к себе в семью. Познакомила со своим мужем Артёмом,

он работает в местном отделении полиции, хотя его страсть – это кулинария. Видимо на этой теме они и сошлись. Абсолютно разные внешне и по характеру вместе они создают невероятный тандем. Настя – резкая, прямолинейная и слегка безбашенная, в то время как Артём – мягкий и податливый, от чего ему очень тяжело даётся работа в полиции. Для меня их семья – образец чудесной пары. Они не идеальны, но настолько ловко уживаются друг с другом, что не устаёшь умиляться их отношениям. Я то всегда думала, что стабильность отношений зависит от личного, крепкого фундамента, но глядя на них, всё больше убеждаюсь, что счастье можно найти не только в непробиваемой крепости.

Стоило мне расправиться с ужином, как меня торжественно сопроводили на кухню, вручили фартук и сеточку для волос. Последнее определённо было необязательным, но семейство Медведевых находило это весьма забавным. После того, как все необходимые продукты для завтрашнего банкета выгрузили, на кухне начались буквально боевые действия. Все работники с неистовым остервенением чистили, варили, месили и запекали всё, что попадалось им под руку. В итоге к часу ночи все заготовки были сделаны. И мы совершенно обессиленные расплзлись по домам, мечтая забыться сном и никогда больше не видеть кухонные ножи, сотейники и прочую утварь.

К моему разочарованию ни забыться, ни уснуть я так и не смогла. Стоило мне закрыть глаза, как я снова и снова про-

живала момент встречи с Сашей. И с каждым разом мне становилось всё хуже от подступающего стыда. Несколько раз я порывалась позвонить дяде Серёже и отказаться от работы, чтобы находиться как можно дальше от этих двоих, но в последний момент останавливала себя, вспоминая цитаты из многочисленных книжек по психологии, которыми меня закидала Настя. В итоге борьба с моими внутренними демонами продлилась до рассвета, и спать уже не было смысла.

В пять утра я выбежала на ещё сонную улицу и пошла к автобусной остановке. На дворе стояла теплая весна. Погода начала налаживаться, а бесконечные дожди, наконец, отступили, дав нам возможность насладиться чистым небом и тёплым солнцем. Всё вокруг зеленело и расцветало, город вырвался из серости и унылости, наполняясь яркими красками и весенними ароматами. Глядя на чудеса, которые творит природа каждую весну, хочется также сбросить с себя старые листья проблем и расцвести свежими цветами. Каждый раз я давала себе обещание, что к лету стану совсем другим человеком, но весна заканчивалась, а я всё также оставалась на месте с ворохом своих проблем. До сих пор пытаюсь понять, чего мне не хватает, чтобы наладить свою жизнь.

В отель я пришла как раз вовремя, Лариса только начала утреннюю планерку с горничными. Окинув меня недовольным взглядом, она указала на всё тот же пакет с униформой и вернулась к своим листкам. Пока я переодевалась, спрятавшись за небольшой ширмой, она самозабвенно вещала о том,

что горничные – это лицо отеля, и сейчас самое время показать свой профессионализм. А профессионализм горничных – это их умение быть незаметными. Затем она снова посмотрела в свои списки, обвела нас взглядом и начала зачитывать, кто и где будет сегодня убираться. Люксы достались Рите. Сказать, что она была счастлива, ничего не сказать. Марго была яркой представительницей той самой молодёжи, которые пришли работать в отель с целью засветить своим лицом или не только лицом перед влиятельным человеком. А потом это самый человек должен взять Риту на руки и унести в безбедную жизнь. И сегодня она сорвала куш, по её мнению. Запрыгав от радости, она подхватила свою метелку и побежала к лифтам.

Меня же охватил внезапный и совершенно неуместный приступ ревности при виде её радости. Мысль о том, что сейчас Рита будет заигрывать с Сашей, засела у меня в голове и не давала спокойно думать. А в том, что она будет заигрывать, сомнений никаких не было. Видимо моё лицо настолько скривилось от ужаса, что Лариса при взгляде на меня ехидно цокнула языком и затем добавила:

– Царёва остаётся сегодня здесь, будет работать в прачечной.

Услышав это, остальные девочки облегчённо выдохнули, так как это была самая скучная работа в мире, да ещё и под боком у начальницы. Но видимо Лариса восприняла слова дяди Серёжи буквально и решила меня практически зарыть

под землю, чтобы я точно не смогла снова встретиться с Сашей. Я лишь молча кивнула и поплелась в соседнюю комнату. Моя смена длится восемь часов. Восемь часов стирки и глажки, а потом ещё часа четыре предстоит побегать в качестве официантки. Ну, как тут можно настроить себя на позитив?

Если я думала, что смогу отсидеться в своём подвале спокойно, совершенно забыв о Саше и Косте, то сильно ошиблась. То и дело к нам забежала очередная девчонка с искрящимися глазами и, задыхаясь от восторга, рассказывала, какие невероятные гости сейчас в отеле. Но лучше всех, по мнению большинства, были двое мужчин из люксов. Сначала их увидели во дворе на пробежке, затем в бассейне, потом они попросили принести им завтрак в конференц-зал и так далее по списку. Мне выложили каждое действие этих двоих, не забывая каждый раз восхищаться их красотой и сексуальностью. Не приходила только Рита. За все восемь часов она ни разу не спустилась даже попить чай и немного передохнуть. Её жажда новой жизни была такой же сильной, как и у меня. Только методы у нас были разными, да и если для неё мир роскоши был чем-то неизвестным, то для меня это был дом, из которого меня выгнали, хлопнув перед носом дверью. Я ведь не просто так бегаю от одной подработки к другой. Может, моё образование и совсем непрестижное, но всё же оно у меня есть, и я могла бы устроиться офис. Но беда в том, что руководители всех более-менее рентабельных

фирм знали меня и мою семью очень давно. И они не скрывали, что им совсем не хочется общаться и иметь дело с человеком, который за такой короткий срок растратил огромное наследство своих родителей. А цели, из-за которых я это сделала, их совершенно не волновали. Поняв эту простую истину, я перестала бегать и унижаться перед каждым, кто считал меня никчёмной. Я пошла другим путем, насколько он правильный пока не знаю. Но то, что я не остановлюсь и покажу им всем, как они ошибались на мой счёт, я была уверена.

Восхищенные сплетни других горничных действовали на меня точно так же, как если бы кто-нибудь ковырялся тупым гвоздём у меня в сердце. В моменты слабости я порывалась подняться в холл и незаметно подсмотреть за мужчинами. Но Лариса исполняла свой долг очень ответственно. Дав обещание дяде Серёже не выпускать меня из подвала, она каждый раз находила причину отменить мои минуты отдыха и нагружала меня очередной стопкой белья на глажку. В основном благодаря упорству Лары смена пролетела молниеносно, правда, я была выжата, как одна из сотни простыней этого отеля. Единственным желанием было плюхнуться прямо на ровненький газон в саду и проспять на нём до самого вечера. Ни Сашу, ни Костю я так и не увидела. Головой я понимала, что мне надо держаться от них подальше, но сердце предательски сжималось от накатывающей тоски. Прошло уже много лет, и вроде бы боль уже совсем не ощу-

щалась, но и жить спокойно не давала.

Перед уходом я обернулась и как бы невзначай взглянула на окна последнего этажа, но никого там не увидела. Повторив про себя три раза, что всё к лучшему, я поспешила на автобусную остановку. Перед тем, как ехать к Насте, я забежала в банк и внесла очередную сумму по кредиту. Долг всё ещё оставался неизмеримо большим, но всё же я снова смогла хоть немного его уменьшить. Эта мысль меня согревала, ведь в моей голове зародился один план. Он был со мной уже давно, но я вечно отбрасывала его в дальний угол сознания, страшись перемен. Но последние события дали мне понять, что сидеть в яме больше нельзя. Я решила продать бабушкину квартиру, на эти деньги погасить кредит, а на оставшуюся сумму уехать покорять Москву. Идея была сумасшедшей, но я впервые поняла, что отчаянно этого хочу.

Радуюсь внезапно возникшей храбрости, я вошла в кафе. Настя постаралась на славу. Зал просто светился от чистоты. Везде были расставлены цветы и воздушные шары. Всё вокруг утопало в ярких красках. Ребята то и дело появлялись из дверей кухни и приносили новый декор.

– Привет! – поздоровавшись со всеми, я прошла в кабинет Насти.

Она сидела за своим столом и заканчивала макияж.

– Всё выглядит потрясающе. Где ты раздобыла столько украшений? – я уселась на небольшое кресло в углу кабинета.

– Приветик! А это не я. С утра подскочила организатор сего мероприятия, а с ней грузовик со всем этим добром. Оказалось, что они рассчитывали совсем на другое место, но владелец ресторана внезапно отменил бронь, и им пришлось срочно сворачиваться и искать новое место. И мы единственные, кто взялся за такое трудное задание, – Настя сияла, как начищенная тарелка.

– А что за мероприятие?

– Да я толком не поняла. Толи юбилей, толи помолвка. Что-то в этом духе.

– Звучит неплохо, – зевнула я, – Сейчас и я подключусь к помощи только посижу пять минуточек.

– Как отработала? Выглядишь неважно, – подруга хмуро на меня посмотрела и подтолкнула ко мне косметичку.

– Никакая косметика не скроет последствия восьмичасовой смены под боком у Ларисы.

– Боже! – засмеялась Настя, – Как дядя Серёжа мог такое допустить?

– Были обстоятельства, – вздохнула я.

– Ты о чём?

– Я вчера не успела тебе рассказать, – замялась я.

– Так, не томи! Что случилось?

– Саша и Костя в городе, живут в отеле.

– Погоди, те самые Саша и Костя? – у Насти выпала помада из руки.

– Те самые.

– А они тебя видели?

– О, да! – я закрыла глаза, снова переживая этот позор, – Мы встретились прямо в тот момент, когда я убирала Сашин номер.

– Да, ты что? – подруга раскрыла рот и так и не смогла его закрыть, – Разве бывают такие совпадения?

– Может, это наказание мне?

– За что? Не говори ерунды!

– Я же разбила ему сердце, и вот теперь мне прилетел бумеранг обратно.

– Ты сделала это ради него. Да, он тебя благодарить должен, – фыркнула Настя, – А Костя что?

– Ничего. Всё тот же Костя. Пошутил, посмеялся.

– Он не сказал Саше, что виделся с тобой?

– Судя по всему, нет. Саша был в полном шоке, увидев меня. Но мы говорили буквально три минуты, потом они ушли.

– Поэтому тебя заперли в подвале с Ларисой?

– Да, чтобы я не встречалась с ними.

– Бедная моя, – вздохнула Настя, – Если хочешь, иди домой, мы справимся.

– Нет, – я замотала головой, – Быть одной сейчас совсем ужасно. Уж лучше я с вами тут. Я здесь и так, считай, как дома.

– Так и есть, – подружка подошла ко мне и крепко обняла, – Всё обязательно скоро наладится, я это чувствую. Не сдавайся!

– Никогда! – прошептала я, – Ты мне не позволишь.

– Никогда! – Настя засмеялась, – А теперь переодеваться и в бой. Гости уже начинают собираться.

Мне было приготовлено очередное форменное платье и небольшой передник. Не передать словами, как я устала от этих нарядов. Но у Насти хотя бы был хороший вкус, и эта униформа смотрелась на мне более-менее сносно. Я закрутила волосы в тугий пучок, подколов невидимкой, немного подвела глаза и замазала синяки. Макияж слегка освежил лицо, придав мне хоть какие-то признаки жизни. Я покрутилась перед зеркалом, невольно вспоминая моменты, когда мерила вечерние платья для выхода на новое мероприятие. Сейчас мероприятий в моей жизни не меньше, но роль моя в них всегда одинаковая. Грустно вздохнув, я поправила передник и вышла в зал.

Гости, и правда, начали приезжать. По одному взгляду на них можно было сказать, что это элита нашего города. Мы читаем о них в местных газетах и иногда встречаем на улице, правда, не помню случая, когда кто-нибудь из них запомнил кого-то из нас. А ведь сложись всё иначе, и я могла бы быть среди приглашенных. Интересно, я была такой же напыщенной?

Заметив знакомые лица, я поспешила к барной стойке, где Настя давала последние наставления официантам:

– Мы все очень устали, но это день принесёт нам кучу денег. Так что давайте постараемся.

Ребята распределились по залу, я же осталась стоять с Настей, прячась за кассовым аппаратом.

– Вика, ты видишь, кто у нас сегодня в гостях? – не переставала восхищаться подруга, – Это же самые сливки.

– Точно, но среди этих сливок есть и мои старые знакомые, – зашептала ей в ответ.

– Не прячься ты. Столько лет уже прошло, они тебя даже не узнают. А вот о моём кафе узнают многие, если всё пройдёт хорошо. Такая клиентура мне не помешает.

– Не обольщайся! Даже если ты их тут золотым поросёнком накормишь сегодня, они не станут ездить к чёрту на куличики, чтобы попить у тебя кофейку, только если на тайные свидания.

– Ничего не имею против. Пусть хоть бандитские разборки тут устраивают. Популярность приходит не только с хвалебными отзывами, а крепкий скандалчик ещё никому не повредил.

– Твой оптимизм даже пугает!

– О, смотри, вроде хозяйка вечера подъехала, – Настя указала на небольшую группу людей, которые только что вошли внутрь. Среди них была известная модель и блогер, как это нынче полагается, Элеонора Красавина. В руках у неё был огромный букет цветов, она отдала его одному из официантов и обратилась к гостям:

– Очень рада всех видеть! Мой любимый скоро подъедет, и мы начнём праздник, а пока развлекайтесь. Сегодня всё

для вас.

– Всё-таки помолвка, – шепнула мне на ухо Ленка и пошла приветствовать заказчиков.

Мне понадобилось минут пять, чтобы отодрать себя от стойки и заставить пройти по залу среди гостей, предлагая напитки и закуски. Ещё пять минут мне хватило, чтобы удостовериться в правдивости слов подруги. Никто из гостей на меня даже не смотрел. Судя по всему, для них я была, как курсирующий туда-сюда буфетный столик с аперитивом. Вроде даже обидно, но с другой стороны хотя бы сегодня не буду объектом для насмешек.

Через полчаса к кафе подъехала очередная дорогая машина, и Элеонора, собрав всех гостей, приготовилась приветствовать жениха. Гости подошли к входу, и как только дверь открылась, взорвались громогласными аплодисментами, поздравляя жениха и невесту. Мне стало жутко любопытно, кого же выбрала главная красotka нашего города, я аккуратно протиснулась сквозь толпу, чтобы получше разглядеть жениха, но, не рассчитав один поворот, ткнула локтем кого-то в бок.

– Простите, пожалуйста, – не поднимая головы, извинилась я, – Не желаете что-нибудь выпить?

– Да уж, вечер обещает быть интересным.

Я услышала знакомый, дерзкий голос и тут же подняла глаза. Передо мной стоял Костя и не сводил с меня заинтересованного взгляда.

– Что ты здесь делаешь? – я даже не шептала, а шипела, глядя на его довольное лицо.

– Я вообще-то шафер жениха. А вот ты что здесь делаешь? Ещё вчера ты была горничной в отеле, а теперь официантка.

– Не делай вид, будто не знаешь на то причин. Просто не говори никому, что это я. Кроме тебя меня никто не узнал.

– С этим могут возникнуть проблемы, – хмыкнул Костя и посмотрел в сторону жениха и невесты.

Я повернула голову, пытаюсь разглядеть, что он имел в виду, и увидела стоящего рядом с Элеонорой Сашу. Он нежно обнимал её за талию и довольно кивал в ответ на поздравления. У меня же будто весь воздух выкачали из лёгких. Я пыталась сделать спасительный вдох, но ничего не выходило. Я стала озираться по сторонам в поисках стакана воды, но вокруг пили лишь шампанское.

– Ты же не думала, что он будет ждать тебя все эти годы? – прошептал мне на ухо Костя.

Я резко повернулась, готовая насадить поднос, который всё это время держала в руках, ему прямо на голову. Но вместо этого просто всучила его ему в руки, а сама схватила бокал и осушила его до дна.

– По-моему пить на работе не совсем профессионально, – ехидно улыбнулся Костя, – В зале начальник банка, перед которым я поручился за тебя, будь осторожнее.

– Плевать! – сказала я, выпив залпом ещё один бокал, затем сдернула с себя передник и кинула его на поднос.

Стараясь не замечать косых взглядов, я протиснулась сквозь толпу и убежала в Настин кабинет. Плотнo закрыв за собой дверь, я прижалась спиной к стене, закрыла глаза и попыталась наладить дыхание. Мне казалось, что я схожу с ума. Одно дело встретить своего любимого спустя столько лет в наряде горничной, и совсем другое дело подавать напитки ему и его будущей жене. Что я такого сделала, что судьба так надо мной издевается? Я понимала, что все эти годы у него могла быть куча женщин, но почему-то у меня даже мысли не возникало, что он когда-нибудь женится. Какая же я идиотка! Ещё и выставила себя полной дурой на глазах у всех и Настю подставила. Интересно, а он меня заметил?

В этот момент дверь в кабинет открылась и внутрь зашла Настя. Осмотрев меня с ног до головы, она вручила мне сечеточку для волос и сказала:

– Иди к Артёму на кухню и чтобы носа твоего в зале я не видела.

– Прости, – я окончательно расстроилась, – Я всё испортила, да?

– Я не позволю никому из этих толстосумов тебя унижать, – Настя зло ударила кулаком по стене, – Иди на кухню и постарайся успокоиться.

Я поверить не могла, что Настя на меня не злилась. От её слов у меня покатились слезы, я обняла подругу и вышла обратно в зал, чтобы сбежать на кухню.

Стоило мне выйти, как на меня, словно ворон, налетел Ко-

стоя. Хотя сейчас он скорее был похож на демона. Весь в черном, с опасным огнём в глазах и дерзкой улыбкой он просто сбивал с ног своей мужской энергией. На него пялилась большая половина всех приглашенных девушек. И только я хотела от него сбежать.

– Ты как? – он преградил мне дорогу и схватил за плечо.

– Отпусти меня, – зашептала я, – Ты привлекаешь к нам внимание. Это единственное, что я попросила тебя не делать.

– То есть официантка, распивающая дорогущее шампанское посреди банкета не привлекает внимание?

– Что ты от меня хочешь? – я закрыла глаза и буквально завывала.

– Зачем ты здесь? Хочешь сорвать свадьбу? – он сурово сверкнул глазами.

– Что? Ты рехнулся? Да я понятия не имела, что Саша – жених. Я даже не знала, что тут банкет в честь помолвки.

– И номер его ты тоже случайно убирала?

– Представь себе, да! И вообще чего это ты мне тут допрос устроил? Лучше скажи мне, что вы не смогли найти места получше для свадьбы, кроме нашего вшивого городка?

– Этот вопрос не ко мне, – холодно ответил Костя, – Но тебе лучше уйти. Если ты расстроишь эту свадьбу, то можешь распрощаться с надеждами на возвращение в нормальную жизнь. Все эти люди от тебя и мокрого места не оставят, если семья невесты сделает тебя своим врагом.

– Ты мне угрожаешь?

– Ввожу в курс ситуации.

– Костя, хватит уже отчитывать официантку! – раздался голос Саши, – Девушка, не слушайте его, он, когда выпьет, слишком много болтает.

От неожиданности я резко обернулась, увидела, как меняется лицо Саши при виде меня, и, громко икнув, оттолкнула Костю в сторону и рванула на кухню. Под взволнованным взглядом Артёма, я подбежала к столу, натянула сеточку по самые брови и начала неистово нарезать морковку, представляя, что это Костя.

– Им не нравится? – в ужасе прокричал Тёма, вырывая нож из моей руки.

– Что? – я пропустила его вопрос мимо ушей и теперь непонимающе уставилась на него.

– Им не нравятся мои закуски?

– А, ты об этом, – вздохнула я, – Нет, все довольны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.